



Тройственный Союз

Она, как женщина, вдохновляет на многое. Солнечная Италия! Ее красоты – повод для художников и поэтов создавать нечто фантастическое по силе воздействия. В воздухе разлит аромат счастья, и порой кажется, что сама природа нашептала Джузеппе Верди ноты великих мелодий...

Текст: Денис Захаров

Сквозь сон Лиля услышала звонок мобильного. Кому она понадобилась посреди ночи? Рука хаотично искала на тумбочке телефонный аппарат. – Pronto, – низким голосом сказала Лиля, и в тот же миг из трубки донеслись звуки фортепиано. Мелодия выливалась из динамика, как льются струи воды из Фонтана де Треви, торжественно и важно. Пораженная красотой звуков, она зажгла торшер и села поудобней. Сон как рукой сняло. Неизвестный «визави» играл живую. Она расслышала легкие удары скользящих по клавиатуре пальцев. Кто бы это мог быть?

Впрочем, не узнать автора было невозможно. Этот стиль, музыкальный почерк, называйте как хотите, нельзя спутать ни с кем. Через минуту она уже радостно кричала в трубку:

– Игорь, это прекрасно!

– Я, наверное, разбудил тебя, – голос Игоря Крутого показался ей уставшим. – У нас тут в Майами солнце только садится в океан... Еще пару часов – и с рассветом оно подмигнет в окно твоего итальянского дома.

– Знаешь, после такой мелодии я вряд ли усну, – ответила Лиля.

– Вот и хорошо. Садись за работу. Сейчас пришлю тебе мелодию по e-mail. Нас ждут большие дела.

Он повесил трубку, но уже через десять минут в ее электронной почте была та самая музыка, которая звучала в динамике мобильного телефона. Слова рождались так же легко, они словно шли за нотами след в след:

Come il cappello di Charlot, e niente più.

Lo so che poi finisce tutto quanto, amore mio...



Музыка

* * *

Этих людей с трех частей света связала музыка. Название «Дежавю» придумал Дмитрий Хворостовский и не ошибся. Быть может, в прошлых воплощениях все трое были как-то связаны друг с другом, а теперь они просто припоминают события иных жизней с помощью музыки, поэзии и голоса. Такая вот магия искусства.

– Новый музыкальный проект мне предложил Игорь Крутой. Я предлагать не могу, у меня фантазия заурядная, – иронично замечает Хворостовский. – Не думал, что наше случайное знакомство выльется в такую необычную работу.

Крутой и Хворостовский встретились несколько лет тому назад в Майами, в прекрасном местечке Фиш-Айленд, где, как выяснилось, оба любят отдыхать с семьями.

– Мне друзья сказали, что здесь живет русский композитор, назвали его фамилию. Я, конечно, знал песни Игоря Крутого, и однажды мы случайно встретились на пляже, как говорится, без штанов. Разговорились, пообедали, поужинали. Я пригласил его на свой концерт там же в Майами. Потом он побывал на моем выступлении в

«Метрополитен-Опера» в Нью-Йорке и уже через несколько дней показал три мелодии. Вот тогда я и задумался.

Знаменитый баритон размышлял о последствиях такого смелого эксперимента, к которому его приглашал Крутой. Публика привыкла к амплу оперного певца, а тут – популярный композитор с не менее популярными мелодиями. Дмитрий долго погружался в музыкальные темы будущих композиций, интересовался мнением друзей и близких.

– Когда позвонил папа, которому я дал послушать три музыкальные темы, и сообщил, что одна из них ему особенно нравится, меня это очень порадовало, – делится Хворостовский. – А во время очередных гастролов я включил в плеере одну из мелодий Крутого своей коллеге, оперной певице из Кореи. Ее реакция повергла меня в шок! Плавнo раскачиваясь в такт мелодии, певица залезла на стол и начала танцевать. Какие еще доказательства были нужны, чтобы уйти с головой в работу?

Сидя в своей нью-йоркской квартире, Игорь не просто импровизировал, он скрупулезно работал над мелодией, вслушиваясь в ощущения, перебирая воспоминания.



До встречи в студии Дмитрий Хворостовский и Лилия Виноградова знакомы не были. Но сила слова уже заочно сделала их друзьями.

© АЛЕКСАНДР ИВАНОВ



В звукозаписывающих студиях Москвы, Нью-Йорка и Лондона участники проекта - Крутой, Хворостовский и Виноградова провели не одну бессонную ночь.

– Я люблю работать ночью, когда ничто не мешает, когда молчит телефон и вокруг тихо. В своей нью-йоркской квартире с высоты 28-го этажа нравится наблюдать за тем, как живет Манхэттен. Как композитора меня вдохновляет абсолютно всё: театр, книги, поездки, встречи, общение с семьей, знакомства с людьми. Иногда свежий материал специально показываю жене или старшей дочери. Мне интересен взгляд молодой современной девушки. Больше всего я боюсь слова «прикольно», потому что не понимаю окраски этого слова – не то хорошо, не то плохо. Но мне интересен взгляд разных людей, – вспоминает Крутой.

– Все песни сначала были без текстов, – рассказывает Хворостовский. – Игорь их прекрасно исполняет на таком только ему присущем сленге: «ва-да-фа», «ва-да-фа-дута», и, соответственно, все эти песни у нас так и назывались: «ва-да-фа», «ва-да-фе»... Третья песня – «фи-да-та». Нот у меня не было, только CD с «нава-да-феканными» демопеснями. К этому пению по слогам так быстро привыкаешь, что потом сложно сломать стереотип «ва-да-фа» исполнения. Приходится втискивать свой голос в определенную концепцию...

И эта концепция очень скоро появилась, обрела четкую форму слов – сентиментальных и жестких, глубоких и веселых, а главное – страстных.

– Надо отдать должное поэтике Лили Виноградовой, которая не просто идеально легла в каждую мелодию, но еще и украсила ее, – замечает Игорь Крутой. – Я считаю, что наш тройственный союз получился очень интересным.

Тот ночной звонок Крутого своей давней знакомой, вот уже двадцать лет живущей в Италии, перевернул жизнь Виноградовой на 360 градусов.

– Я стала жить этим проектом, дышать его мелодиями, – вспоминает поэтесса. – В работе с текстами я всегда ищу начало в музыке. Она зарождает мысли, метафоры, образы. Так вышло и здесь. Интуитивно я окунулась в работу, следуя мелодии. Вообще, когда у Крутого возникла идея совместного проекта с Хворостовским, Игорь решил, что тексты большей части композиций должны быть на итальянском языке. Я уже много лет живу в Италии, окончила Миланский университет, и этот язык стал для меня родным, к тому же с юности я пишу слова для песен и давно знаю Игоря. Поэтому факт обращения Крутого ко мне вполне логичен. Я с большим удовольствием откликнулась



Крутой и Хворостовский встретились несколько лет тому назад в Майами, с тех пор их связывает музыка.

на предложение поработать вместе и считаю, что проект «Дежавю» очень многое открыл в нас самих. Мне кажется, если подобрать визуальный символ, то самым ярким отображением концепции может послужить «Витрувианский человек» Леонардо да Винчи, то есть человек как центр Вселенной, внутри которой сотни различных ощущений, переживаний и ярких моментов.

24 композиции – 24 притчи, они звучат как баллады, исполненные самым изысканным и прекрасным голосом современности. До встречи в студии Хворостовский и Виноградова знакомы не были. Но сила слова уже заочно сделала их друзьями.

– У Димы потрясающее ощущение ритма языка, собственно, как и у всех оперных певцов, для которых итальянский и французский языки родные. Мы с первой же встречи нашли много общего в музыкальных вкусах, понимании искусства, взглядах на жизнь. И работать в тандеме с Крутым стало подлинным наслаждением и бесценным опытом для всех нас.

Работа над «Дежавю» по времени заняла порядка двух лет. В студиях Москвы, Нью-Йорка и Лондона участники проекта провели не одну бессонную ночь. Звонки в другие части света, телефонные разговоры и дискуссии, сотни отправленных e-mail с различными вариантами демозаписей, споры вокруг присутствия хора...

– Это гигантский труд, – признается Игорь Крутой. – На сегодняшний день все мои мысли и чаяния – об этом проекте. Я не рассматриваю его как бизнес-историю. Это скорее для души. Отлично понимаю, что такой объем информации, как 24 трека, да еще на двух CD или в одном шоу, воспринимать будет сложно. Такое количество премьерной музыки может стать серьезным испытанием для публики. Но если во время концертного тура по миру зрители почувствуют хотя бы 50% того, что мы туда вложили, то цель будет достигнута. А со временем, если у публики возникнет желание окунуться в это поглубже, купить двойной диск «Дежавю» и прослушать все несколько раз – я буду счастлив.

Судить о том, что получилось, может теперь каждый. В музыкальных магазинах появился двойной альбом И. Крутого и Д. Хворостовского «Дежавю», но это еще не все. 19, 21 и

Работа над «Дежавю» заняла порядка двух лет. 24 композиции – 24 притчи, они звучат как баллады, исполненные самым изысканным и прекрасным голосом современности.

22 ноября в Кремле стартует мировое турне с одноименной программой. По масштабу и размаху это выступление может смело встать в один ряд с лучшими шоу мира. Программа концерта обещает массу сюрпризов, а также неординарных световых и сценографических решений, над которыми колдует известный режиссер Алексей Сеченов.

В концерте принимают участие хор Академии хорового искусства им. Виктора Попова и Камерный оркестр п/у Константина Орбеляна. На рояле будет аккомпанировать сам маэстро Крутой, а Лилия Виноградова поддержит коллег из зала.

В переводе с французского «Дежавю» означает «уже увиденное». Явление относится к тем странным и редким моментам, когда настоящее воспринимается как прошлое. Данное психологическое состояние до сих пор не получило научного объяснения, впрочем, как и причины его появления. Но, по мнению психологов, дежавю – крайне благодатное и романтическое чувство, которое вселяет в человека оптимизм и показывает, что мир устроен сложно и загадочно.

Впрочем, авторы проекта «Дежавю» уверены, что их детище устроено не менее сложно и загадочно. Ведь для его осуществления совпало слишком много обстоятельств, чтобы назвать их просто случайностями. □

